Т.В. Юдина¹, © 2019

В поисках политического центра: Новое профилирование германских партий и борьба за понятия

Аннотация. Современный германский политический дискурс находится в процессе значительных трансформаций. Публичные речи политиков, которые являются предметом лингвистического анализа в данной статье, свидетельствуют о поиске этиблированными партиями новых ориентиров. На вербальном уровне происходит смещение некоторых традиционных понятий (например, «левый», «правый»); кроме того, наблюдается «заимствование» понятий, усиливается конкуренция в борьбе за «сигнальные» слова, адресованные избирателю «центра» – основе немецкого общества. Дискуссии о том, где именно находится «центр» общества, обострились в связи с миграционным кризисом.

В настоящее время ослабление концептуальной поляризации между социал-демократами и христианскими демократами, ставшее следствием их долгой совместной работы в «большой коалиции», стимулирует обе партии отчетливее обозначить свою политическую позицию и заявить о своей программе. В связи с этим в германском политическом дискурсе появилось такое понятие, как «консервативная коалиция».

¹ Юдина Татьяна Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры психологии языка и преподавания иностранных языков факультета психологии МГУ им. Ломоносова (twyudina@rambler.ru).

Современные вызовы, в том числе вербальные провокации, открывают новые дискуссионные перспективы для рефлексии актуальных политических реалий. Один из дискурсивных трендов последнего времени – так называемый «страх за демократию». С обоих флангов политического спектра слышны предостережения, что демократия находится в опасности. Устоявшееся понимание демократии в немецкой политической науке и в немецком обществе в значительной степени связано с традиционной партийной демократией: считается, что партии, действующие в рамках демократических процедур и взаимной конкуренции, артикулируют волеизъявление граждан, тем самым обеспечивая участие избирателей в работе государственно-политической системы. Однако в последнее время, как показывают данные социологических опросов и дискурс-анализ современной германской политической коммуникации, в обществе растет недоверие к политическим партиям, а новой формой общественно-политической активности становятся так называемые «движения». Таким образом, новые тенденции в политическом дискурсе иллюстрируют начавшийся процесс его трансформации.

Ключевые слова: партийная демократия, политический дискурс, дискурс-анализ, поляризация понятий.

За время существования Второй германской республики обозначение «народная партия» стало важным понятием и своего рода «сигнальным» словом в партийной системе страны. В Западной Германии и в определенный период существования объединенной ФРГ это понятие ассоциировалось с двумя наиболее крупными политическими силами – Социал-демократической партией Германии (СДПГ) и Христианско-демократическим союзом (ХДС). Последний традиционно выступал в единой коалиции с Христианско-социальным союзом (ХСС), исторически позиционирующем себя в качестве «народной партии» Баварии.

Поляризация мнений и оценок, характерных для данных партий, обычно прослеживалась достаточно четко: примером может служить предвыборная кампания 1998 г., в которой политическое противостояние шло по линии «консерваторы» – «демократы-социалисты». Когда несколько «уставший» от длительного канцлерства Г. Коля (ХДС) избиратель продемонстрировал заинтересо-

ванность в переменах, Г. Шрёдер (СДПГ) в трудной борьбе одержал победу и сформировал правительство в коалиции с Зелеными.

Изменения в партийной системе, во внутрипартийной жизни, во взаимоотношениях партийных функционеров, партийного базиса и традиционного избирателя начались приблизительно с 2005 г., когда после инициированного Г. Шрёдером вотума недоверия правительству были объявлены досрочные выборы в Бундестаг. По итогам этих выборов А. Меркель (ХДС) вступила в должность канцлера, возглавив правительство «большой коалиции». Резкое обострение межпартийных и внутрипартийных противоречий, развивавшихся долгое время в латентных формах, началось с 2015 г.

В рамках данной статьи эти процессы исследуются методами политлингвистики, прагмалингвистики и дискурсивного анализа. Материалом для исследования послужили речи и выступления политических деятелей на партийных съездах, конференциях, в ходе дебатов в Бундестаге, а также их интервью средствам массовой информации. Временной отрезок исследования охватывает прежде всего период 2015–2018 гг.

«Народные партии» и выборы в Бундестаг (2017)

Предвыборная кампания 2017 г., несомненно, самым существенным образом отличалась от маловыразительной и предсказуемой кампании предыдущих выборов в Бундестаг 2013 г. По напряженности выборы 2017 г. скорее можно было сравнить с выборами 2005 г. (см.: [Yudina, 2012]). Однако если в 2005 г. перед христианами демократами во главе с А. Меркель стояла задача завоевания власти, то в 2017 г. речь шла о ее удержании, а социал-демократы стремились хотя бы частично вернуть себе прежние позиции. Но за время, прошедшее с 2005 г., значительно изменились не только позиции Германии в мире, но и контуры политического ландшафта внутри страны. Ускорение динамики мирополитических процессов, расширение спектра угроз и вызовов безопасности для ЕС (и в частности, для Германии) оказывают все возрастающее давление на политику ФРГ – не только внешнюю, но и внутреннюю (см.: [Трунов, 2018]).

Положение дел в СДПГ – старейшей партии Германии

Итоги последних парламентских выборов отчетливо отображают новое состояние электоральных настроений. В наиболее сложном положении оказалась СДПГ. После практически повсеместного поражения социал-демократов (в целом поддержка избирателей упала до рекордно низкого уровня – чуть более 20%) комментаторы невольно задавались вопросом о том, может ли СДПГ вообще называться «народной партией». В частности, журналист Я. Фляйшхауэр писал в своей колонке, что «партия находится на излете» [Fleischhauer, 2018]. При этом самую серьезную критическую оценку ситуации, сложившейся в СДПГ после выборов 2017 г., давали члены самой партии и ее «патриархи».

Так, уже на стадии завершения переговоров о создании «большой коалиции» (февраль – начало марта 2018 г.) П. Штайнбрюк, кандидат от СДПГ на пост канцлера в 2013 г., выступил с критическим и во многих отношениях знаковым обращением к своей партии. В своей книге «Беда демократии: Комментарии члена партии» политик прямо заявил, что партия, проигравшая три раза подряд выборы в Бундестаг, просто не соответствует духу времени [Steinbrück, 2018, S. 6]. Одновременно он упрекнул партию в утрате чувства реальности, недооценке национального наследия и посоветовал однопартийцам не пытаться отрицать значимость традиционной германской повседневной культуры в качестве доминирующей культурной традиции.

По мнению П. Штайнбрюка, одна из проблем состоит в том, что СДПГ пытается опираться, в основном, на опыт своего «благополучного» прошлого и часто апеллирует к прошлым успехам, но в настоящий момент показывает более чем скромные результаты. Другая проблема связана с партийными персоналиями: СДПГ не хватает убедительных лидеров [Steinbrück, 2018].

На проходившем в декабре 2017 г. съезде СДПГ звучали призывы к обновлению и переосмыслению ошибок, однако в последующие месяцы декларативность постепенно взяла верх над содержательностью. Результаты выборов в Бундестаг еще больше усилили оппозиционные настроения в среде социал-демократов. В отказе от участия в «большой коалиции», в уходе в оппозицию

многие видели шанс на обновление партии, на формирование ее нового профиля, соответствующего ожиданиям избирателя. Подобные настроения были особенно характерны для «молодых социалистов» – молодежного крыла партии, которое традиционно, еще со времен В. Брандта, считалось более радикальным по отношению к основной части партии.

В ходе межпартийных консультаций, предшествовавших коалиционным переговорам, в СДПГ разгорелся внутрипартийный конфликт. Экс-председатель партии М. Шульц, после выборов заявлявший, что «большой коалиции» не будет и что СДПГ уйдет в оппозицию, к моменту окончания коалиционных переговоров вынужден был уступить место председателю А. Налес, объявив, что для партийного руководства настало время «поколенческого обновления». Таким образом, во главе старейшей партии Германии впервые за 153 года ее существования встала женщина. Сам же М. Шульц, не намеревавшийся уходить из политики, рассчитывал возглавить Министерство иностранных дел. Это вызвало недовольство З. Габриэля, представлявшего Германию на международном уровне уже в течение нескольких месяцев и предполагавшего сохранить за собой пост министра иностранных дел в новом правительстве. Внутрипартийная конкуренция стала предметом обсуждения в медийном пространстве. В такой ситуации товарищи по партии напомнили М. Шульцу, что в свое время он категорически отрицал для себя возможность работать в правительстве, возглавляемом А. Меркель. Тем самым его просто подтолкнули к тому, чтобы отдать внешнеполитическое ведомство З. Габриэлю.

Этот, казалось бы, частный конфликт тем не менее отражал значительные проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается СДПГ, – проблемы, связанные, с одной стороны, с поиском нового партийного профиля и новых ориентиров, с другой – с внутрипартийным противостоянием и борьбой разных течений в нынешней германской социал-демократии. В этих условиях А. Налес, понимая, что отказ от участия в «большой коалиции» и новые федеральные выборы будут означать для СДПГ полный крах, выступила как реалист-практик (несмотря на критику, прозвучавшую в ее адрес из рядов партии). Коалиция с ХДС/ХСС дала

социал-демократам возможность выиграть время, чтобы «встать на ноги» и в будущем постараться хотя бы в какой-то мере вернуть доверие избирателей.

Примечательно, что в 2005 г. поражению социал-демократов на парламентских выборах предшествовало их поражение на местных выборах в земле Северный Рейн-Вестфалия (что, собственно говоря, и стало поводом для Г. Шрёдера инициировать досрочные выборы в Бундестаг, на которых он надеялся обеспечить себе широкую поддержку). В 2017 г. на очередных местных выборах в этой федеральной земле (обладающей самым многочисленным электоратом) правительство социал-демократов во главе с Х. Крафт, работавшее в коалиции с партией Союз 90/Зеленые, также потерпело поражение. Земля Северный Рейн-Вестфалия, один из крупнейших промышленных центров Германии, традиционно считалась оплотом социал-демократов, старейшей германской партии. Долгое время СДПГ оставались «классической» рабочей партией, и, хотя среди сторонников социал-демократов в то же время было много интеллектуалов, людей с высшим образованием и успешных предпринимателей среднего звена, их главной опорой в этом регионе был многочисленный рабочий класс и лица наемного труда. Тем не менее в период между 1998 г. (победа Г. Шрёдера на парламентских выборах и формирование первой в истории Германии «красно-зеленой» коалиции) и 2017 г. партия потеряла примерно 10 млн голосов избирателей (!). Для сравнения следует отметить, что ХДС потеряла примерно 2 млн голосов.

«Народные партии» всегда считались фундаментом демократии ФРГ, однако рост индивидуализации и увеличивающаяся дифференциация общества постепенно «раскачивают» эту модель. Но политики и большинство аналитиков долгое время не замечали новой динамики, вызванной возрастающей гетерогенностью общества. При этом разрыв в представлениях о социальной справедливости, базовых интересах граждан, партийном профиле, существующий между взглядами видных партийных функционеров эстаблированных партий, поддерживающих личные связи с крупным бизнесом (особенно с представителями автомобильной

индустрии), и убеждениями партийного базиса все более увеличивался.

Продолжительный период работы «большой коалиции» привел к тому, что в восприятии обычного гражданина две «народные партии» постепенно становились все более похожими друг на друга. С одной стороны, при канцлере А. Меркель партия ХДС стала уделять гораздо больше внимания социальным и экологическим проблемам, уверенно завоевывая территорию социал-демократов и партии Союз 90/Зеленые. С другой стороны, предшественник А. Меркель, социал-демократ Г. Шрёдер, предложивший Бундестагу пакет реформ «Повестка дня-2010» (нем. «Agenda-2010»), развернул партию в неолиберальное русло. Особенно большое разочарование вызвали его реформы рынка труда и социального обеспечения «Hartz IV» – не случайно нынешний председатель СДПГ А. Налес сейчас пытается перереформатировать этот проект в более «социальном» духе (подтверждением чего стал ее собственный проект «Уважение к пенсионерам» (нем. «Respekt-Rente»), направленный на обеспечение гражданам достойной старости).

В преддверии последних выборов в Бундестаг многие известные политики и политологи писали и говорили о нежелательности «большой коалиции»: их позиция отражала традиционный подход к пониманию национальной демократии, характерный для германской политической науки и практики, в основе которого – идея баланса политических сил. Сильная оппозиция, обеспечивающая здоровую политическую конкуренцию, необходима для поддержания баланса. Именно такое положение дел должно гарантировать демократию и стабильность.

Трансформации ХДС

Христианские демократы также сделали выводы из результатов парламентских выборов 2017 г. А. Меркель сочла, что пришло время готовить себе замену, и вскоре объявила, что не будет выдвигать свою кандидатуру на пост председателя партии. Съезд ХДС (декабрь 2018 г.) в определенном смысле подвел итог ее 18-

летнего пребывания во главе ХДС и 13-летнего пребывания на посту канцлера.

Какой была партия ХДС 18 лет назад? Как она изменилась под руководством А. Меркель? Каковы перспективы ее развития? В месяцы, предшествовавшие декабрьскому съезду, в адрес А. Меркель звучала резкая критика. Ей ставили в упрек внутрипартийную поляризацию, утрату партией консервативного профиля, потерю традиционных избирателей, многие из которых отошли к АдГ. Именно в этот период предыдущий лидер правительственной фракции ХДС/ХСС Ф. Мерц вновь проявил интерес к партийной жизни и предложил собственные решения для нового конституирования партии. Однако многие значимые внутрипартийные трансформации, произошедшие за последние 18 лет, были связаны не только с партийной политикой А. Меркель, но и с существенным изменением германской политической жизни в европейском контексте.

А. Меркель была избрана на пост председателя ХДС в апреле 2000 г. Уже сам факт ее избрания многие восприняли как свидетельство значимого изменения партийного профиля. Женщина, которая выросла в ГДР, протестантка и дочь лютеранского пастора, возглавила партию, членами которой были преимущественно мужчины-католики из западногерманских земель. В то время партия переживала кризис, связанный со скандалом, разразившимся по поводу ее незаконного финансирования и неясных источников пожертвований. При этом сама А. Меркель ни в чем не была замешана: как новый человек, она оказалась в стороне от внутрипартийных интриг старой гвардии. Поначалу многие воспринимали А. Меркель как компромиссную переходную кандидатуру, но она смогла быстро убрать с дороги многих конкурентов-мужчин и в 2005 г., выиграв трудную конкурентную борьбу с Г. Шрёдером, стала канцлером Германии.

По продолжительности пребывания во главе ХДС А. Меркель уступает только Г. Колю, который занимал этот пост 25 лет. (Для сравнения можно упомянуть, что за 18 лет, в течение которых А. Меркель руководила христианскими демократами, в СДПГ сменилось десять председателей.) Изменения, произошедшие в

партии за время ее руководства, называют и модернизацией, и даже социал-демократизацией.

А. Меркель неоднократно упрекали в том, что она «выхоластила» консервативное ядро партии, и в том, что при ней возникла и укрепилась партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), и, конечно, в качестве основного упрека – в том, что она провозгласила политику «открытых дверей» по отношению к беженцам. Действительно, ничто так не повредило ее авторитету в рядах ХДС, как решение о проведении политики «открытых дверей», которое А. Меркель приняла практически не посоветовавшись с партией. Но нельзя забывать, что часть членов партии и часть граждан Германии считают, что А. Меркель поступила правильно, поскольку людям в безвыходной ситуации нужно помогать. Однако юридическая сторона данного предприятия по-прежнему вызывает немало вопросов.

В период партийного лидерства А. Меркель на съездах и конференциях ХДС часто разворачивались дискуссии о сущности консервативной повестки: что такое современный консерватизм, где находится «консервативная душа» партии, ее «консервативное ядро»? В 2000 г. на партийном съезде в Эссене, на котором А. Меркель была избрана председателем ХДС, она следующим образом выразила свое понимание консерватизма: «Консерваторов будущего можно узнать по готовности к изменениям. Принимать реальность, быть способными к обновлению и в то же время сохранять приверженность своим ценностям – вот черты сторонников консерватизма» [Merkel, 2000, S. 112].

В 2018 г. на съезде ХДС в Гамбурге избрание нового председателя происходило по новой схеме. Партийному съезду предшествовали 16 партийных конференций, проходивших по всей стране в открытом режиме, на которых три альтернативных кандидата на пост председателя – А. Крамп-Карренбауэр, Ф. Мерц и Й. Шпан – представляли свои программы. По итогам голосования на съезде во втором туре с небольшим отрывом победила А. Крамп-Карренбауэр. Такая форма избрания и такой победивший кандидат – это тоже результат 18-летнего лидерства Ангелы Меркель.

«Синдром Веймара»

Опасения, связанные с дроблением партий, нарушением политического баланса и политической стабильности, присутствовали в германском политическом дискурсе достаточно давно. О «синдроме Веймара», как правило, вспоминают, когда пытаются провести параллели между становлением Веймарской республики (Первой германской республики), столетняя годовщина создания которой как раз отмечается в 2019 г., и современными политическими коллизиями. Большое количество партий, частая смена правительства – такие события и процессы, характерные для периода Веймарской республики, подготовили почву для последующего прихода к власти национал-социалистов, причем вполне законным демократическим путем.

Ситуация, сложившаяся в Германии после состоявшихся 24 сентября 2017 г. выборов в Бундестаг, была совершенно беспрецедентной для Второй германской республики. Ее особенность состояла в том, что выборы прошли в сентябре 2017 г., а новое правительство было сформировано лишь в марте 2018 г. До этого времени в соответствии с Основным законом продолжал работать прежний кабинет министров во главе с прежним канцлером.

Таблица 1

**Распределение мест в Бундестаге по итогам выборов
24 сентября 2017 г.**

Партия	ХДС/ХСС	СДПГ	АдГ	СвДП	Левые	Зеленые	Независимые	Всего
Количество мест	246	153	92	80	69	67	2	709

Д. ди Лоренцо, главный редактор еженедельника «Die Zeit», эмоционально отреагировал на результаты выборов: «Осторожно, Германия! Праворадикалы в Бундестаге» [Di Lorenzo, 2017]. Сложившаяся политическая ситуация отражала реальное состояние германского общества: в парламент прошли семь (или, с учетом традиционного восприятия ХДС/ХСС как единого целого, шесть) партий, ни у кого из них не было абсолютного большинства, а договориться друг с другом о создании коалиции им было очень

сложно из-за совершенно различных позиций по фундаментальным вопросам. Идти же на компромиссы только ради того, чтобы войти в правительство, – значило потерять доверие избирателей, утратить партийный профиль, сформированный на основе общих убеждений и базовых ценностей, которые привлекают те или иные группы граждан. В этом случае последовательно поступил Х. Линднер, председатель Свободных демократов, отказавшийся войти в «черно-желто-зеленую» коалицию (получившую условное название «Ямайка»), который прямо заявил: «Лучше никак не реагировать, чем реагировать неправильно» [Lindner, 2017].

При этом, как показывали результаты демоскопических опросов, нельзя было ожидать, что проведение новых выборов приведет к другим результатам. Данные опросов свидетельствовали о том, что германское общество быстро меняется, а партии не успевают за этими изменениями ни в своих программных установках, ни в повседневной работе. Волеизъявление граждан создало такую демократическую конфигурацию, которая не позволяла выделить политическое большинство и сформировать правительство. Фактически именно «размывание» профиля основных партий стало причиной того, что на политической сцене появились надпартийные союзы и праворадикальные силы с четкой программной позицией. Опыт немецкой истории учит: хорошо, когда есть много партий, но опасно, когда их слишком много. Собственно, эти опасения и называют «синдром Веймара».

Процесс возникновения новых, конкурентноспособных партий имеет в Германии свои особенности. Живой характер германской демократии и партийной системы проявляется в том, что новая партия, едва возникнув, может быстро набрать достаточное количество сторонников, чтобы преодолеть пятипроцентный барьер и пройти в Бундестаг. Первый случай стремительного превращения партии из маргинальной в эстаблированную – успех партии Зеленые, образованной в 1979 г. в Западной Германии на основе абсолютно новой идейной повестки.

В сентябре 2005 г. Левая партия (бывшая Партия демократического социализма, ПДС; с июля 2005 г. – «Левая партия. ПДС») в союзе с основанной в январе 2005 г. партией «Альтернатива изби-

рателей за труд и социальную справедливость» преодолела пяти-процентный барьер на выборах в Бундестаг. Это политическое событие стало вызовом прежде всего для социал-демократов. Однако стоит напомнить, что идейная основа для формирования Лево-й партии существовала как в старых (западных), так и в новых (восточных) землях, а партийным строительством занимался опытный политик, экс-министр финансов Германии О. Лафонтен, покинувший СДПГ и хорошо знавший слабые места своих бывших однопартийцев.

Разумеется, возникновение каждой новой партии связано с перераспределением сил и оттоком голосов от действующих партий.

Экс-председатель Бундестага Н. Ламмерт, выступая с речью в Кёльнском университете 9 мая 2017 г., признал, что для нынешнего немецкого общества характерно недоверчивое отношение к партиям, и выразил большое беспокойство по этому поводу. Цитируя адресованные партиям ироничные замечания О. фон Бисмарка и скептические слоганы Веймарской республики, Н. Ламмерт апеллировал к авторитету К. Аденауэра, который в своей речи, произнесенной 5 мая 1946 г. в Вуппертале, с большим сожалением говорил о недооценке партийной демократии в прошлом. При этом Н. Ламмерт подчеркивал исключительную важность партийных институтов и партийной демократии в настоящий момент [Lammert, 2017, S. 50–51].

Выборы в Бундестаг 2017 г. показали также, что между гражданами старых и новых земель все еще существуют значительные различия в политических предпочтениях. Тем не менее нынешнее конституирование партии АдГ, ее присутствие в большинстве ландтагов и прохождение в Бундестаг было болезненно воспринято не только эстаблированными партиями, но и многими гражданами Германии. Однако считать всех избирателей АдГ националистами и праворадикалами – большая ошибка, ничем не оправданное упрощение ситуации. Голосуя за АдГ, избиратели голосовали прежде всего против германской политической элиты, против ангажированных СМИ. Спектр голосовавших за АдГ очень широк; успех АдГ в значительной степени связан с недовольством рядовых избирателей политикой «большой коалиции» и лично

А. Меркель. В современном немецком обществе накопилось слишком много нерешенных социальных проблем, и в этих условиях «проблема беженцев» сработала как детонатор. При недостатке врачей в сельской местности, нехватке денег в коммунах выделение значительных средств на нужды беженцев вызвало непонимание у определенного круга избирателей.

АдГ существует уже пять лет, представлена в 14 из 16 ландтагов и пытается стать «народной партией». В июне 2018 г., как раз во время серьезного обострения противоречий между ХДС и ХСС, в Аугсбурге проходил IX съезд АдГ. В выступлении заместителя председателя АдГ А. Гауланда звучали высокомерные замечания по поводу других партий и нападки в адрес их представителей. Впервые с 1968 г. политический маятник в Германии так резко качнулся – только на этот раз не влево, а вправо. При этом весьма примечательно, что многие действия эстаблированных партий как на левом, так и на правом флангах в настоящее время предпринимаются с оглядкой на сторонников АдГ.

Где же находится политический центр?

Политическая лингвистика и теория коммуникации приблизительно с 1970-х годов работают с такими понятиями, как «политическая коммуникация», «язык политики», «политлингвистика», «политический дискурс», «взрывоопасные слова», «полемические понятия» [Stötzel, Wengeler, 1995]. Настроения в обществе создаются прежде всего вербальными, т.е. языковыми средствами. Эти же средства являются и показателем политической активности общества, так сказать, его «термометром». Теория дискурсивного анализа предполагает, что понятия, которые вводятся в общественно-политическое словоупотребление, дают импульс последующим высказываниям и цепочкам высказываний. В политической коммуникации, которая создается в значительной степени вербальными средствами, объединенные единой темой «комплексы знания» взаимодействуют друг с другом через семантические связи и коммуникативное целеполагание [Busse, 2002]. Дискурсивное пространство [Yudina, 2001], касающееся определенной знаковой темы, образуют публичные выступления, высказывания в СМИ, дис-

куссии и ток-шоу, а также изображения и комментарии в социальных сетях.

В этом смысле интересно проследить дискурсивную динамику понятия «центр» (нем. «Mitte»), которое является одним из центральных понятий немецкой политической культуры и за которое в настоящее время ведется политическая борьба в полном смысле этого слова. За точку отсчета можно принять 1998 г., когда Г. Шрёдер в своем первом правительственном заявлении провозгласил «политику нового центра» (нем. «Politik der Neuen Mitte») [Schröder, 1998].

Понятие «центра» общества стало одним из «сигнальных», ключевых слов, которые конституируют немецкий политический дискурс. В последнее время это поливалентное понятие претерпевает значительные смысловые модификации. Ведь чтобы понять, где находится «центр», надо четко обозначить границы «левой» и «правой» сторон. Как СДПГ, так и ХДС постоянно подчеркивают, что их опорой является именно «центр».

В Германии «центр» интерпретируется прежде всего как бюргерская, гражданская основа общества, его цементирующее «ядро». Это люди, обладающие чувством гражданской ответственности, те, кто производит материальные и интеллектуальные ценности, трудится в государственном или частном секторах, платит налоги. Однако в новых условиях понятие «центр» подвержено коррозии. Примечательно, что в 2017 г. тогдашний председатель СДПГ М. Шульц заявил, что необходимо вернуться к «старому центру» (нем. «alte Mitte») (см.: [Bollmann, 2017]). В настоящее время даже в ХДС/ХСС все более активно действует так называемый «Союз сторонников ценностей» (нем. «WerteUnion»), призывающий к возвращению на более «правые» позиции.

Снижение авторитета эстаблированных партий вызвало к жизни две новые тенденции. Одна из них – активные надпартийные контакты и союзы политиков более молодого поколения (А. Добриндт (ХСС), Й. Шпан (ХДС), Х. Линднер (СвДП)), поддерживающих, по наблюдению журнала «Spiegel», неформальные связи между СвДП, ХСС, ХДС [Neukirch, Pfister, Schult, 2018]. Выступая с позиций демократического консерватизма, они хотят вер-

нуть своим партиям консервативных избирателей, отошедших к праворадикалам. Именно А. Добриндт ввел в употребление весьма актуальное ныне понятие «консервативная революция»: «То, что мы сейчас переживаем, это консервативная революция граждан» (цит. по: [Vitzthum, 2019]). Актуализируя традиционное понятие «консерватизм», христианские демократы тем не менее отчетливо выделяют «красную черту», за которой начинается уход «вправо». На последнем съезде ХДС новый председатель партии А. Крамп-Карренбауэр подчеркнула, что те, кто хочет развернуть партию «вправо», могут добиться только того, что ХДС станет чем угодно, но не «народной партией».

Другая тенденция – образование надпартийных и отчасти внепартийных движений. Примером может служить создание движения «Поднимайтесь!»¹ (нем. «Aufstehen»), инициированное главой фракции Левых в Бундестаге С. Вагенкнехт (под идейным руководством того же О. Лафонтена). Возможно, на этот шаг ее вдохновил успех Э. Макрона, сумевшего в короткие сроки создать и привести к власти свое движение «Вперед!» (фр. «En Marche!»).

Таким образом, по мере того как представители этаблированных партий (как, например, Н. Ламмерт) стараются сохранить и упрочить действующую модель либеральной партийной демократии, одновременно предпринимаются попытки предложить новый формат политической деятельности. Тем не менее на все формы политической деятельности в настоящее время влияет широкое распространение сетевой социализации и политизации. К примеру, именно с учетом новых форм политической активности онлайн-редакция газеты «Die Zeit» под патронажем федерального президента Ф.-В. Штайнмайера в 2017 г. инициировала программу «Германия говорит» (нем. «Deutschland spricht»).

Межпартийная борьба

В настоящее время борьба политических культур, сопряженная с определенным кризисом партийной идентичности, прежде всего затрагивает СДПГ, но частично и ХДС. Брожение идет и

¹ Другой вариант перевода – «Вставайте!». – Прим. ред.

среди Левых: поляризация мнений среди членов партии порождает серьезные внутренние конфликты, в том числе межличностные. В то же время число членов партии Зеленые в 2018 г. увеличилось на 10 246 человек [«Jünger und ostdeutscher»., 2019].

Таким образом, получается, что объединение Германии нарушило баланс политических сил, сделав более шаткими позиции «народных партий», – в первую очередь, СДПГ. Особый парадокс ситуации заключается в том, что новые земли, бывшая территория реального социализма, не дали дополнительных голосов этой старейшей германской партии с более чем 150-летней историей, традиционно занимающей «левые» позиции.

Таблица 2

**Численность парламентских партий на федеральном уровне
в 2019 г.**

Партия	СДПГ	ХДС	ХСС	СвдП	Левая	АдГ
Численность (тыс. человек)	440	440	141	63	60	30

Угроза для демократии

Еще одно важное понятие, которое горячо обсуждается сейчас в общественных и партийных кругах современной Германии, – «демократия». О проблемах демократии писали еще классики теоретической социологии Н. Луман и Ю. Хабермас [Luhmann, Habermas, 1971]. Современные определения демократии отличаются высокая дифференциация и наличие целой системы сопровождающих атрибутов: демократия репрезентативная, делиберативная, партиципаторная. При этом для каждой партии борьба за демократию имеет свои особенности.

Опрос, проведенный Алленсбахским институтом демоскопии, показал, что лишь 42% немцев, проживающих в новых землях, считают, что существующая в современной Германии форма демократии является оптимальной, в то время как в старых землях 77% граждан положительно оценивают существующее положение вещей [Köcher, 2019].

ХСС не устает повторять слова партийного классика Ф.-Й. Штрауса, утверждавшего, что партиям, находящимся «справа» от ХСС, нет места в демократическом партийном спектре.

Лидер фракции Левых в Бундестаге С. Вагенкнехт не без основания констатирует, что основной причиной разочарования граждан, их недоверия к политикам является «кризис демократии»; именно это толкает избирателей в ряды АдГ [Wagenknechts Bewegung., 2018]. Свой вклад в поиски нового образа германской демократии внесли и Зеленые. О необходимости «обновления демократии» (нем. «Erneuerung der Demokratie») говорил, в частности, Л. Фольмер, член фракции Зеленых в Бундестаге [Ibid.].

Еще в 2010 г. известный политолог Х. Бухштайн, подробно анализируя различные формы демократии, выступил с критикой представительской демократии. Он утверждал, что сам принцип представительской демократии ограничивает доступ к участию в политической активности для многих слоев граждан, создавая особую касту профессиональных политиков, прежде всего юристов и экономистов-менеджеров, людей с определенным складом характера, исключительно экстравертных. В свою очередь, он ввел в обиход понятие «алеативная», или «алеаторная», демократия для описания демократических процедур, основанных на принципе случайного выбора. По его мнению, использование процедур алеаторной демократии в дополнение к представительской демократии должно повысить общественную партиципацию [Buchstein, 2010].

В германском политическом дискурсе присутствует идея боязни, опасения за демократию (нем. «Angst um die Demokratie»). Министр по делам семьи Ф. Гиффай говорит о необходимости государственной поддержки демократии, а также о необходимости демократического образования молодежи (нем. «Förderung der Demokratie», «demokratische Bildung») [Giffey regt., 2018]. Федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер предостерегает от «презрения к демократии» (нем. «Verachtung der Demokratie») [Steinmeier warnt., 2018]. При этом баварский премьер-министр М. Зёдер, выражая свою точку зрения, утверждает, что за последние два-три года в Германии возникла так называемая «обучающая [граждан] демократия» (нем. «Belehrungsdemokratie») [Söder., 2018]. Выступ-

ление М. Зёдера вызвало обширную дискуссию в сети, появилось даже выражение «пропагандистская демократия» (нем. «Propagandademokratie»).

Анализ актуального материала показывает, что нынешние межпартийные и внутрипартийные трансформационные процессы в немецком политическом дискурсе являются, с одной стороны, запоздалой реакцией на объединение Германии, с другой – отражением новых европейских реалий, нестабильности современного мира и частично – следствием появления и развития новых, сетевых форм политической активности. Основной парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что после объединения Германии дополнительную поддержку электората получили, в основном, партия Зеленых, христианские демократы, Левая партия и праворадикальные силы, но не социал-демократы, как можно было бы ожидать.

Литература

Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – М., 2018. – № 4. – С. 160–183.

Bollmann R. Martin Schulz und der Kampf um die alte Mitte // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2017. – 05.02. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/strategie-der-spd-martin-schulz-und-der-kampf-um-die-alte-mitte-14845191.html> (Date of access – 26.03.2019).

Buchstein H. Reviving randomness for political rationality: Elements of a theory of aleatory democracy // Constellations. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 2010. – Vol. 17, Issue 3. – P. 435–454.

Busse D. Bedeutungserstellung, Interpretation, Arbeit mit Texten? Juristische Auslegungstätigkeit in linguistischer Sicht // Sprache und Recht / U. Haß-Zumkehr (Hrsg.). – Berlin: De Gruyter, 2002. – S. 136–162.

Di Lorenzo G. Pass auf, Deutschland! // Die Zeite Online. – Hamburg, 2017. – 20.09. – Mode of access: <https://www.zeit.de/2017/39/bundestagswahl-folgen-spd-afd-neuanfang-deutschland> (Date of access – 04.04.2019).

Fleischhauer J. SPD-Siechtum: Diese Partei ist am Ende // Spiegel Online. – Hamburg, 2018. – 20.09. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/spd-in-der-krise-diese-partei-ist-am-ende-kolumne-von-jan-fleischhauer-a-1229131.html> (Date of access – 26.03.2019).

Giffey regt Gesetz zur Förderung der Demokratie an // Die Welt. – Berlin, 2018. – 05.09. – Mode of access: <https://www.welt.de/regionales/sachsen/article181423966/Giffey-regt-Gesetz-zur-Foerderung-der-Demokratie-an.html> (Date of access – 26.03.2019).

«Jünger und ostdeutscher»: Grüne melden Rekord-Mitgliederzuwachs // Spiegel Online. – Hamburg, 2019. – 25.02. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/gruene-melden-mitgliederzuwachs-a-1254923.html> (Date of access – 26.03.2019).

Köcher R. Allensbach-Umfrage: Ostdeutsche haben wenig Vertrauen in Staat und Demokratie // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2019. – 23.01. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/allensbach-ostdeutsche-mit-wenig-vertrauen-in-den-staat-16002605.html> (Date of access – 04.04.2019).

Lammert N. Wer vertritt das Volk? Reden über unser Land. – Berlin: Suhrkamp, 2017. – 318 S.

Lindner Ch. Es ist besser, nicht zu regieren, als falsch zu regieren // Süddeutsche Zeitung. – München, 2017. – 20.11. – Mode of access: <https://www.sueddeutsche.de/politik/fdp-chef-lindner-im-wortlaut-es-ist-besser-nicht-zu-regieren-als-falsch-zu-regieren-1.3757035> (Date of access – 04.04.2019).

Luhmann N., Habermas J. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie: Was leistet die Systemforschung? – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1971. – 404 S.

Merkel A. Bericht der Generalsekretärin der CDU Deutschlands // 13. Parteitag der Christlich Demokratischen Union Deutschlands: Protokoll / CDU. – Essen, 2000. – 10–11.04. – S. 93–113. – Mode of access: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=06d8881e-126e-6009-3062-ef79043f2a23&groupId=252038 (Date of access – 04.04.2019).

Neukirch R., Pfister R., Schult Ch. Vorwärts ins Gestern // Der Spiegel. – Hamburg, 2018. – N 3. – Mode of access: <https://magazin.spiegel.de/SP/2018/3/155230872/index.html> (Date of access – 04.04.2019).

Schröder G. Regierungserklärung vom 10. November 1998 // Springer Link. – Berlin, 1998. – Mode of access: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-322-90251-1_17 (Date of access – 26.03.2019).

Söder: «Haben Belehrungsdemokratie» // ZDF. – Mainz, 2018. – 21.06. – Mode of access: <https://www.zdf.de/nachrichten/zdf-morgenmagazin/markus-soeder-148.html> (Date of access – 26.03.2019).

Steinmeier warnt vor Verachtung der Demokratie // Die Welt. – Berlin, 2018. – 07.09. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/>

article181457976/Frank-Walter-Steinmeier-warnt-vor-Verachtung-der-Demokratie.html (Date of access – 26.03.2019).

Steinbrück P. Das Elend der Sozialdemokratie: Anmerkungen eines Genossen. – Berlin: C.H. Beck, 2018. – 190 S.

Stötzl G., Wengeler M. Kontroverse Begriffe: Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs der Bundesrepublik Deutschland. – Berlin: De Gruyter, 1995. – 860 S.

Vitzthum Th. SPD blinkt nicht nur links, sie ist bereits links abgebogen // Die Welt. – Berlin, 2019. – 11.02. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article188602981/Alexander-Dobrindt-CSU-SPD-ist-links-abgebogen.html> (Date of access – 26.03.2019).

Wagenknechts Bewegung «Aufstehen»: Wir haben eine Krise der Demokratie // Spiegel Online. – Hamburg, 2018. – 04.09. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/aufstehen-sarah-wagenknecht-a-1226419.html> (Date of access – 26.03.2019).

Yudina T. Translationstheorien und wissenstransfer paradigmatisch // Vom Altern der Texte / H. Kalverkämper, L. Schippel (Hrsg.). – Berlin: Frank & Timme, 2012. – S. 307–321.

Yudina T. Zur Rezeption englischsprachiger Strukturen in deutschen sozialwissenschaftlichen Texten // Mehrsprachiges Europa durch Interkomprehension in Sprachfamilien: Tagungsband des Internationalen Fachkongresses im europäischen Jahr der Sprachen / H.G. Klein, F.-J. Meißner, T.D. Stegmann, L.N. Zybatow (Hrsg.). – Hagen, 2001. – S. 222–224.

DOI: 10.31249/ape/2019.04.04

T.V. Yudina¹, © 2019

The process of «Political center» search: New profiles of the German parties and the struggle for the concept

Abstract. *Modern German political discourse is in the process of deep transformation. The public speeches of politicians, which are the subject of linguistic analysis in this article, testify to the search for new reference points by the consolidated parties. There is a shift in some traditional concepts (for ex-*

¹Yudina Tatyana Vladimirovna – Sc.D. in philological sciences, professor, Department of language psychology and foreign language teaching, Faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University (twyudina@rambler.ru).

ample, «left», «right») on the verbal level. We can see the «borrowing» of concepts, as well as the increasing competition in the struggle for «signal» words, addressed to the voter of the Center, the basis of German society. The article notes the activation of discussions about the location of the Center, due to the migration crisis.

At present, the weakening of conceptual polarization between the Social Democrats and the Christian Democrats as a result of their collective work in the «Big Coalition», stimulates both parties to clarify their political position and announce their program. In this regard the new definitions, such as «conservative coalition», appear.

New challenges (such as verbal provocations) open up new debating perspectives and reactivate the reflection of modern political realities. One of the trends of modern discourse is so-called «fear for democracy». There are warnings from different political flanks that democracy is in danger. Traditional understanding of democracy in German political science and German society is based on party democracy: it is held that parties operating within the framework of democratic procedures and mutual competition articulate the citizens' will, thereby ensuring their participation in the state-political system. However, recently, as shown by data from sociological polls and discourse analysis of German political communications, the distrust towards political parties is growing, and in this regard the so-called «movements» are becoming a new form of social and political activity of the citizens. The new trends of political discourse illustrate these transformation tendencies.

Keywords: party democracy, political discourse, discourse-analysis, concept polarization.

References

Bollmann R. (2017). Martin Schulz und der Kampf um die alte Mitte // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main. – 05.02. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/strategie-der-spd-martin-schulz-und-der-kampf-um-die-alte-mitte-14845191.html> (Date of access – 26.03.2019).

Buchstein H. (2010). Reviving randomness for political rationality: Elements of a theory of aleatory democracy // Constellations. – N.Y.: Wiley-Blackwell. – Vol. 17, Issue 3. – P. 435–454.

Busse D. (2002). Bedeutungsferstellung, Interpretation, Arbeit mit Texten? Juristische Auslegungstätigkeit in linguistischer Sicht // Sprache und Recht / U. Haß-Zumkehr (Hrsg.). – Berlin: De Gruyter. – S. 136–162.

Di Lorenzo G. (2017). Pass auf, Deutschland! // Die Zeite Online. – Hamburg. – 20.09. – Mode of access: <https://www.zeit.de/2017/39/bunde-stagswahl-folgen-spd-afd-neuanfang-deutschland> (Date of access – 04.04.2019).

Fleischhauer J. (2018). SPD-Siechtum: Diese Partei ist am Ende // Spiegel Online. – Hamburg. – 20.09. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/spd-in-der-krise-diese-partei-ist-am-ende-kolumne-von-jan-fleischhauer-a-1229131.html> (Date of access – 26.03.2019).

Giffey regt Gesetz zur Förderung der Demokratie an. (2018) // Die Welt. – Berlin. – 05.09. – Mode of access: <https://www.welt.de/regionales/sachsen/article181423966/Giffey-regt-Gesetz-zur-Foerderung-der-Demokratie-an.html> (Date of access – 26.03.2019).

«Jünger und ostdeutscher»: Grüne melden Rekord-Mitgliederzuwachs (2019) // Spiegel Online. – Hamburg. – 25.02. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/gruene-melden-mitgliederzuwachs-a-1254923.html> (Date of access – 26.03.2019).

Köcher R. (2019). Allensbach-Umfrage: Ostdeutsche haben wenig Vertrauen in Staat und Demokratie // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main. – 23.01. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/allensbach-ostdeutsche-mit-wenig-vertrauen-in-den-staat-16002605.html> (Date of access – 04.04.2019).

Lammert N. (2017). Wer vertritt das Volk? Reden über unser Land. – Berlin: Suhrkamp. – 318 S.

Lindner Ch. (2017). Es ist besser, nicht zu regieren, als falsch zu regieren // Süddeutsche Zeitung. – München. – 20.11. – Mode of access: <https://www.sueddeutsche.de/politik/fdp-chef-lindner-im-wortlaut-es-ist-besser-nicht-zu-regieren-als-falsch-zu-regieren-1.3757035> (Date of access – 04.04.2019).

Luhmann N., Habermas J. (1971). Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie: Was leistet die Systemforschung? – Frankfurt am Main: Suhrkamp. – 404 S.

Merkel A. (2000). Bericht der Generalsekretärin der CDU Deutschlands // 13. Parteitag der Christlich Demokratischen Union Deutschlands: Protokoll / CDU. – Essen. – 10-11.04. – S. 93-113. – Mode of access: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=06d8881e-126e-6009-3062-ef79043f2a23&groupId=252038 (Date of access – 04.04.2019).

Neukirch R., Pfister R., Schult Ch. (2018). Vorwärts ins Gestern // Der Spiegel. – Hamburg. – N 3. – Mode of access: <https://magazin.spiegel.de/SP/2018/3/155230872/index.html> (Date of access – 04.04.2019).

Schröder G. (1998). Regierungserklärung vom 10. November 1998 // Springer. – Berlin. – Mode of access: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-322-90251-1_17 (Date of access – 26.03.2019).

Söder: «Haben Belehrungsdemokratie». (2018) // ZDF. – Mainz. – 21.06. – Mode of access: <https://www.zdf.de/nachrichten/zdf-morgenmagazin/marius-soeder-148.html> (Date of access – 26.03.2019).

Steinmeier warnt vor Verachtung der Demokratie. (2018) // Die Welt. – Berlin. – 07.09. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article181457976/Frank-Walter-Steinmeier-warnt-vor-Verachtung-der-Demokratie.html> (Date of access – 26.03.2019).

Steinbrück P. (2018). Das Elend der Sozialdemokratie: Anmerkungen eines Genossen. – Berlin: C.H. Beck. – 190 S.

Stötzel G., Wengeler M. (1995). Kontroverse Begriffe: Geschichte des öffentlichen Sprachgebrauchs der Bundesrepublik Deutschland. – Berlin: De Gruyter. – 860 S.

Trunov Ph.O. (2018). The features of German participation in the regulation of armed conflicts in Mali and Somalia [*Osobennosti uchastiya Germanii v uregulirovanii vooruzhennykh konfliktov v Mali i Somali*] // Urgent problems of Europe / RAS. INION. – Moscow. – N 4. – P. 160–183.

Vitzthum Th. (2019). SPD blinkt nicht nur links, sie ist bereits links abgebogen // Die Welt. – Berlin. – 11.02. – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article188602981/Alexander-Dobrindt-CSU-SPD-ist-links-abgebogen.html> (Date of access – 26.03.2019).

Wagenknechts Bewegung «Aufstehen»: Wir haben eine Krise der Demokratie. (2018) // Spiegel Online. – Hamburg. – 04.09. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/aufstehen-sarah-wagenknecht-a-1226419.html> (Date of access – 26.03.2019).

Yudina T. (2001). Zur Rezeption englischsprachiger Strukturen in deutschen sozialwissenschaftlichen Texten // Mehrsprachiges Europa durch Interkomprehension in Sprachfamilien: Tagungsband des Internationalen Fachkongresses im europäischen Jahr der Sprachen / H.G. Klein, F.-J. Meißner, T.D. Stegmann, L.N. Zybatow (Hrsg.). – Hagen. – S. 222–224.

Yudina T. (2012). Translationstheorien und wissenstransfer paradigmatisch // Vom Altern der Texte / H. Kalverkämper, L. Schippel (Hrsg.). – Berlin: Frank & Timme. – S. 307–321.